
Полисемия как системообразующий признак военной терминологии

Аминова Дилноза Хикматуллаевна

*Учитель английского языка и заведующая
кафедрой филологии,
Ташкентский академический военный лицей
«Temurbeklar Maktabi»*

-
- Аннотация** *Статья посвящена функционально-семантической природе полисемии военной терминологии в английском, русском и узбекском языках. Показано, что многозначность служит не нарушением терминологической однозначности, а естественным механизмом развития военной лексики, который отражает когнитивные процессы, исторические изменения в структуре вооружённых сил и влияние политического и медийного дискурсов. Анализ выделяет радиальные, цепочечные и смешанные модели формирования значений, а также три типа межъязыковой эквивалентности: симметричную, асимметричную и лакунарную. Особое внимание уделено прагматическим и культурно-историческим факторам, определяющим различия в семантических структурах терминов трёх языков. Показано, что полисемия играет ключевую роль в обеспечении гибкости военной коммуникации, адаптации терминов к различным дискурсивным сферам и отражении национально-культурной специфики. Полученные результаты демонстрируют необходимость комплексного межъязыкового подхода при анализе военной терминологии в условиях международного военного сотрудничества и переводческой практики.*
- Ключевые слова** *Полисемия, военная терминология, семантические модели, межъязыковая эквивалентность, когнитивная семантика, узбекский язык, английский язык, русский язык*

Polisemiya harbiy terminologiyaning tizim yaratuvchi xususiyati sifatida

Aminova Dilnoza Xikmatullayevna

*Ingliz Tili o'qituvchisi va filologiyasi
kafedrasi mudiri,
Toshkent "Temurbeklar maktabi"
harbiy-akademik litseyi*

-
- Annotatsiya** *Maqolada ingliz, rus va o'zbek tillaridagi harbiy terminologiya polisemiyasining funksional va semantik tabiati yoritiladi. Harbiy terminlarning ko'p ma'noliligi qat'iy terminologik aniqlikdan chekinish emas, balki harbiy leksikaning tabiiy rivojlanish mexanizmi ekani ta'kidlanadi. Tahlilda ma'no kengayishining radial, zanjirsimon va aralash modellariga hamda uch xil tilaro ekvivalentlikka – simmetrik, assimetrik va lakunar turlarga e'tibor qaratiladi. Shuningdek, terminlar ma'nosidagi farqlanishni belgilovchi pragmatik va madaniy-tarixiy omillar ko'rsatiladi. Natijalar polisemiyaning harbiy kommunikatsiyani moslashtirish, terminlarni turli nutq sohalarida qo'llash hamda milliy-madaniy xususiyatlarni aks ettirishdagi muhim rolini namoyish etadi. Xalqaro hamkorlik va tarjima jarayonida harbiy terminologiyani o'rganishda keng qamrovli tilaro yondashuv zarurligi asoslanadi.*

Kalit so'zlar *Polisemiya, harbiy terminologiya, semantik modellari, tilaro ekvivalentlik, kognitiv semantika, o'zbek tili, ingliz tili, rus tili*

Polysemy as a system-forming feature of military terminology

Aminova Dilnoza Khikmatullaevna
*English Teacher and Head of the Department of Philology,
Tashkent Military Academic Lyceum
"Temurbeklar Maktabi"*

Annotation *The article examines the functional and semantic nature of polysemy in military terminology across English, Russian and Uzbek. It argues that polysemy is not a deviation from terminological precision but a natural mechanism of lexical development shaped by cognitive processes, historical changes in military structures and the influence of political and media discourse. The study identifies radial, chain and mixed models of semantic expansion, as well as three types of cross-linguistic equivalence: symmetric, asymmetric and lacunar. Special attention is given to pragmatic and cultural-historical factors that determine semantic divergence among the three languages. The findings show that polysemy plays a key role in ensuring communicative flexibility, enabling military terms to function across professional, political and everyday contexts while reflecting national cultural specificity. The results highlight the importance of a comprehensive cross-linguistic approach to military terminology, particularly in contexts of international military cooperation, translation and multilingual communication.*

Keywords *Polysemy, military terminology, semantic models, cross-linguistic equivalence, cognitive semantics, Uzbek language, English, Russian*

Полисемия традиционно рассматривается как один из механизмов развития лексической системы языка, обеспечивающий экономию языковых средств и гибкость номинации (Далиева, 2024). В специальной лексике, где требуются точность и однозначность, многозначность долгое время оценивалась как нежелательное явление. Однако в отношении военной терминологии такой подход оказывается явно недостаточным.

Материал трёх сопоставляемых языков показывает, что военная терминология формировалась на пересечении нескольких факторов: военной практики, политической идеологии, научно-технического прогресса

и межъязыковых контактов (Latu, 2009; Sorokoletov, 2009). В результате многие термины имеют разветвлённые семантические структуры, охватывающие как собственно боевые действия, так и организационно-институциональные, пространственные, метафорические значения.

Так, в автореферате подчёркивается, что полисемия военной лексики в английском, русском и узбекском языках является закономерным следствием когнитивных, семантических и культурно-исторических процессов: развитие значений отражает изменение военной практики, переосмысление стратегий и включение военных концептов в более широкий

общественно-политический дискурс (Аминова, 2025).

Функциональное измерение полисемии военных терминов

Наиболее продуктивным представляется функциональный подход, при котором полисемия рассматривается не только как структурная характеристика, но и как инструмент организации профессионального знания и коммуникации. В диссертации выделяется несколько взаимосвязанных функций полисемии: когнитивная, семантическая, коммуникативная, прагматическая, историко-культурная и идентификационная (Аминова, 2025; Демидович, 2015; Vorozheykina, 2005).

Когнитивная функция выражается в том, что множественность значений позволяет структурировать сложные военные концепты, фиксировать переход от конкретных действий к абстрактным стратегическим моделям. Полисемичные термины ассоциируются с целыми фреймами и сценариями, а не с отдельными ситуациями (Далиева, 2024).

Семантическая функция связана с обеспечением системности терминосистемы: значения выстраиваются в иерархии и сетях, отражающих отношения часть–целое, причина–следствие, процесс–результат (Аминова, 2025).

Коммуникативная функция проявляется в способности одного термина обслуживать различные типы дискурса – от узкопрофессионального до массово-информационного. При этом полисемия, с одной стороны, облегчает адаптацию профессиональной лексики к неспециализированной аудитории, а с другой – может вызывать недопонимание в многоязычной среде.

Прагматическая функция особенно заметна в политическом и медийном дискурсе. Например, в американском дискурсе агрессор нередко описывается через гиперонимические единицы вроде

evil и *threat*, что усиливает негативную оценку; в российском дискурсе значимы термины *правда* и *долг*, совмещающие юридическую и моральную семантику (Merkulova, 2013).

Идентификационная функция реализуется в военном сленге: специфические многозначные выражения служат маркерами принадлежности к профессиональному сообществу и усиливают корпоративную солидарность (Vorozheykina, 2005).

Важным результатом работы является систематизация типов формальных семантических связей в структуре военных терминов: радиальная, цепочечная и радиально-цепочечная полисемия (Аминова, 2025).

- При **радиальной** модели от центрального значения расходятся отдельные производные значения, каждое из которых сохраняет непосредственную связь с исходным.
- При **цепочечной** – новые значения формируются последовательно, когда каждый следующий шаг опирается на предыдущее значение, а не на исходное.
- **Радиально-цепочечная** модель сочетает оба механизма: часть значений образует лучи от центра, часть выстраивается в цепочки.

На материале термина *defense/оборона/mudofaa* показано, как от базового значения «защита» в трёх языках разворачивается спектр значений – от обозначения конкретных оборонительных действий до сложных институциональных структур (например, *Министерство обороны* или *defense system*). Полисемия фиксирует переход от тактического уровня к стратегическому, от физического действия к абстрактной доктрине (Аминова, 2025).

Показательно и развитие значения английского *guard*, русск. *прикрытие* и их узбекских соответствий: от центрального значения «охрана/защита» формируются

значения, связанные с боевым обеспечением, тактическими приёмами, структурой войск и системой безопасности (Аминова, 2025). Тем самым полисемия становится механизмом интеграции новых военных реалий в уже существующие семантические модели.

Типы межъязыковой эквивалентности и коммуникативные риски

Одной из наиболее важных для межкультурной коммуникации проблем является соотношение полисемии и межъязыковой эквивалентности. На основе сопоставления английского, русского и узбекского языков выделяются три типа эквивалентности многозначных военных терминов: симметричная, асимметричная и лакунарная (Аминова, 2025).

Симметричная полисемия наблюдается, когда набор значений термина в разных языках совпадает или почти совпадает. Примером служит *reconnaissance* – *разведка* – *razvedka*, где во всех трёх языках термин обозначает действия по сбору информации о противнике и местности и практически не выходит за пределы военной сферы. Это минимизирует риск искажений при переводе и совместном планировании операций.

Асимметричная полисемия характеризуется только частичным совпадением значений. Так, английский *battery* может означать артиллерийское подразделение, источник энергии и физическое насилие в юридическом контексте; в русском *батарея* сочетает значения «артиллерийская группа» и «отопительный прибор»; в узбекском *batareya* ограничено военным и техническим значением (Аминова, 2025). В многонациональных операциях такие расхождения могут вести к неверной интерпретации приказов и документов.

Лакунарная полисемия связана с отсутствием эквивалентного набора значений в одном из языков. Так,

английский *fortification* объединяет процесс и результат создания оборонительных сооружений, тогда как русское *укрепление* и узбекские соответствия требуют дополнительных описаний или выбора разных средств выражения в зависимости от контекста (Аминова, 2025).

Распределение типов эквивалентности коррелирует с функциональными сферами употребления: базовые понятия чаще имеют симметричную полисемию, тактика и стратегия – асимметричную, а культурно-специфические концепты – лакунарную (Stepina, 2005; Yodgorov, 1996).

Исследование подчёркивает, что развитие полисемии военной терминологии тесно связано с культурно-историческими процессами и заимствованиями. При переходе термина из одного языка в другой он не просто копирует исходное значение, но адаптируется к новой лингвокультурной среде, формируя дополнительные значения (Аминова, 2025; Yodgorov, 1996).

Показателен пример *dogfight*: первоначально обозначая «драку собак», термин в английском языке переносится на ситуацию ближнего воздушного боя, где схожи интенсивность и хаотичность взаимодействия (Latu, 2009). Подобные метафорические переносы формируют новые значения, которые со временем закрепляются в профессиональной терминологии.

В узбекской военной лексике, как показывает Х. Ёдгоров, многие термины демонстрируют многозначность в зависимости от уровня командования и контекста. Например, *qo'mondon* может обозначать как командира подразделения, так и главнокомандующего (Yodgorov, 1996).

Историко-культурная функция полисемии проявляется в том, что в значениях терминов фиксируются особенности военной традиции конкретного народа: преобладание оборонительной либо наступательной стратегии, специфика организационной

структуры вооружённых сил, роль военных в национальной символике (Sorokoletov, 2009).

Одновременно в условиях глобализации и международного военного сотрудничества наблюдается тенденция к стандартизации терминологии: создание межгосударственных глоссариев, унификация терминов в документах НАТО, ООН и других структур. Однако даже при стандартизации сохраняются национально-специфические модели полисемии, которые продолжают отражать различия в историческом опыте и системе ценностей (Аминова, 2025).

Заключение

Анализ функциональных и межъязыковых аспектов полисемии военной терминологии английского, русского и узбекского языков позволяет сделать несколько обобщающих выводов.

Во-первых, полисемия выступает не случайным, а системообразующим признаком военной лексики. Она обеспечивает гибкость номинации, позволяет описывать разные уровни военной деятельности – от тактического до стратегического – и служит инструментом концептуализации сложных военных реалий.

Во-вторых, функции полисемии – когнитивная, семантическая, коммуникативная, прагматическая, историко-культурная и идентификационная

– образуют целостную систему, в которой многозначность терминов одновременно поддерживает профессиональную коммуникацию и интеграцию военного знания в более широкий общественный дискурс.

В-третьих, типы формальных семантических связей (радиальная, цепочечная и радиально-цепочечная полисемия) и типы межъязыковой эквивалентности (симметричная, асимметричная и лакунарная) напрямую связаны с когнитивными механизмами категоризации и историко-культурными условиями развития терминологии.

В-четвёртых, в межкультурной военной коммуникации полисемия обладает двойственной природой: она облегчает адаптацию терминов к новым контекстам, но одновременно способна порождать коммуникативные барьеры, особенно при асимметричной и лакунарной эквивалентности.

Наконец, в условиях глобализации усиливается тенденция к стандартизации военной терминологии, однако полностью устранить национально-специфические модели полисемии невозможно и вряд ли целесообразно. Именно они делают военную лексику «лингвистическим зеркалом» национальной картины мира (Аминова, 2025) и требуют от исследователя комплексного, междисциплинарного подхода.

Список использованной литературы:

1. Аминова, Д. Х. (2025). *Полисемия военной терминологии в английском, русском и узбекском языках* (автореф. дисс. докт. филол. наук). Ташкент.
2. Далиева, М. Х. (2024). *Когнитивные модели полисемии лингвистических терминов в английском, узбекском и русском языках* (дисс. докт. филол. наук). Ташкент.
3. Демидович, Т. В. (2015). *Семантико-стилистический и лингвокультурологический аспекты изучения военной лексики (на материале художественной литературы о Великой Отечественной войне)* (автореф. дисс. канд. филол. наук). Волгоград.

4. Latu, M. N. (2009). *Angloyazychnaya voennaya terminologiya v ee istoricheskoy razviti: strukturno-semanticheskiy i kognitivno-freymovyy aspekty* (avtoref. diss. kand. filol. nauk). Pyatigorsk.
5. Merkulova, E. M. (2013). *Yazykovye sredstva predstavleniya storon voennogo konflikta v amerikanskom i rossiyskom diskursakh (na materiale ofitsial'nykh tekstov)* (avtoref. diss. kand. filol. nauk). Moskva.
6. Sorokoletov, F. P. (2009). *Istoriya voennoy leksiki v russkom yazyke (XI–XVII vv.)*. Moskva: Librokom.
7. Stepina, T. A. (2005). *Evolutsiya stereotipov russkogo voinskogo obshcheniya* (avtoref. diss. kand. filol. nauk). Eletsk.
8. Vorozheykina, I. A. (2005). *Lingvokulturologicheskaya kharakteristika voennogo slenga sovremennogo russkogo yazyka* (avtoref. diss. kand. filol. nauk). Moskva.
9. Yodgorov, Kh. (1996). *O'zbek tilidagi harbiy terminologiyaning sinkhron tadqiqi* (avtoref. diss. nomz. filol. fan.). Toshkent.